

Пылающий огненный шар закатывался за море, окаймляя снизу красноватыми отблесками череду перистых облаков между нами и горизонтом. Природа расставалась с красками дня, угасая в приглушенно фиолетовом. Вот и блеклое зарево последнего луча отрезано мглой. Мы все еще стояли обращенные к образу ушедшего от нас дня в умиротворении чуткой тишины, нарушаемой лишь верещанием цикад да потрескиванием костра.

Первым пришел в движение Митрич, поправив на своей голове венок из дубовых листьев: «Да пребудет с нами умение видеть путь свой в ясных образах!» Взрослые перестроились так, что Митрич и стоявшая с ним рядом Зоя оказались во главе нового действия.

— Сейчас наш выход, — шепнула мне Даша, — когда я буду отвечать им, просто повторяй вслед за мной мои слова.

Меня охватило волнение. Взявшись за руки, папа, я, Даша и дядя Володя встали перед Митричем и Зоей. Дядя Володя обратился к ним: «Бог Отец РОД-Породитель наш! Государыня наша, Берегиня-матушка! Ладушки просят у вас благословения перед таинством первого соития».

Митрич отвечал: «Садовник вырастил яблоко. Кто должен откусать его первым? Кто же, как не садовник.»

Зоя продолжила: «Добра вам и радости в согласии вашем!»

Даша отпустила мою руку и легким движением сдвинула с плеч бретельки сорочки. Ночнушка словно кольцом опала к ее ногам и она переступила через эту черту, сделав шаг вперед и повернувшись к общине. Я повторила эти же движения вслед за Дашей. Все долго аплодировали нашей наготе и готовности отдать себя своим садовникам. Все радовались за нас с Дашей. Все вокруг казались мне такими родными и близкими, что я была готова всех обнять, прижать к себе и никогда-никогда не отпускать. Митрич и Зоя, подойдя к нам, обняли нас с добрыми напутствиями. Обнимая Митрича, я животом почувствовала, как набухает мужской силой его могучий Ствол. «Действительно, настоящий Породитель всего сущего,» — мелькнула в моей голове озорная мысль.

Зоя произнесла: «Ладушки, готовы ли вы к таинству?»

Мы отвечали ей: «Готовы, Берегиня-матушка». Зоя сдвинула на веревке между шестами две простыни вплотную друг к другу, образовав освещенный с другой стороны костром занавес готовящегося действия. Потом она подняла с земли наши сорочки и ушла за занавес. По тени на простынях было видно, что она разложила сорочки на наших парусиновых ложах. Потом Зоя стала между лож и воздела руки к ночному небу: «Да свершится лад и благочестие!»

По знаку Даши мы с папами зашли за занавес. Каждая встала у своего ложа. Зоя открыла аромат корицы и подошла к Даше и дяде Володе со словами: «Соединяю вас в поцелуе». Потом эти же слова прозвучали для нас с папой. Мы заключили друг друга в объятия нежности и я словно провалилась в бездну поцелуя соединения душ. Опомнившись чуть позже, я боковым зрением заметила, что Даша с дядей Володей опускаются в поцелуе на свое ложе рядом с нами и потом Даша начинает ласкать ртом Ствол. Я опустилась поцелуями на плечи, грудь и живот папы, завладев и его Стволом.

Даша легла на ложе, широко раскинув ножки перед стоящим на коленях дядей Володей. Она протянула ко мне правую руку. Я оторвалась от поцелуя и улеглась на свою сорочку в

ожидании главного. Наши с Дашей руки соединились. «Я люблю тебя», — прошептала она. «Я люблю тебя», — вторила я ее дыханию ее губ.

Наши папы опустились над нами в поцелуе и мы, разняв руки, снова обняли их. Теперь для меня весь мир вокруг сосредоточился только в папе и его ласках. Ствол папы становится в разнообразных касаниях моей намокшей киски становился все настойчивее, пока, наконец, немного проникнул в лоно набухшей головкой. Тут папа остановился его движения, расдвигая устье и шепнул мне: «Малыш, ты дай мне знать, когда сама будешь готова...» Я кивнула ему словно в забытьи поцелуя. Он начал мелкие-мелкие, дрожащие и дразнящие меня томительным ожиданием движения. Я гладила ему спину, опускаясь руками все ниже, пока не положила их ему на ягодицы. Потом я мысленно попрощалась со своей девственностью, зажмурилась и сделала руками движение, как бы вовлекающее папу в меня.

Папа встал на колени и закинул мои ноги себе на плечи. Снова медленно начал входящие движения и вдруг сделал мощное проникновение на всю глубину. Меня пронзила сильная боль. Я вскрикнула и папа остановился, не двигаясь во мне больше. Я немного притерпелась к боли и, когда стало более-менее терпимо, снова начала его целовать, чтобы он возобновил свои ласки Стволом. Но он отвечая на поцелуи, бережно вынул Ствол из меня и опустил мои ноги на землю. Сердце мое было готово выпрыгнуть из груди. Свершилось. Я женщина.

Немного успокоившись, я посмотрела на Дашу. Она расслабленно лежала на боку, а дядя Володя обнимал ее руками и ногами сзади. К нам подошла Зоя. «Все у вас хорошо, ладушки?» Мы лишь, кивнули ей, переполненные ощущениями. Давайте-ка мне ваши сорочки — нужно порадовать ракитовое дерево. А вы пока, ладушки мои дорогие, почистите-ка за собой ваших садовников. На Ивана Купалу еще не закончилась и у ваших садовников будет еще много забот».

К моему удивлению, Даша тут же стала вылизывать Ствол дяди Володи. Я, несколько замешкавшись, последовала ее примеру. Солоноватый привкус крови возбуждал. Я поймала себя на мысли, что в этом было что-то вампирское. Даже еще эта загадочная и как будто все понимающая луна... Потом я отогнала от себя мистические мысли и просто стала благодарить своим ротиком папу, пока он со стоном не излил свою сперму в меня.